

На следующее утро после банкета Цзян Юйань проснулся с тяжелой головой и темными кругами под глазами. Он почти не спал: слова Мо Чэня о том, что он для него лишь младший брат, крутились в голове всю ночь напролет.

Дзынь — телефон подал сигнал. Пришло сообщение от Линь Шуюэ: Ан-Ан, дорогой, я слышала, ты помолвлен?! Почему ты не рассказал мне об этом первым? Я должна тебя видеть! В нашем старом месте, через час!

Цзян Юйань посмотрел на экран, и к горлу подступил ком. Линь Шуюэ была его лучшей подругой еще со школы, единственной, кто знал о его тайной любви к Мо Чэню. Поколебавшись, он ответил: Хорошо, мне тоже есть что тебе рассказать.

Час спустя Цзян Юйань толкнул дверь кофейни Sweet Dream. В углу сидела девушка с конским хвостом; увидев его, она тут же вскочила и замахала рукой.

— Ан-Ан! Сюда! — Линь Шуюэ, одетая в нежно-желтое платье, улыбалась так же лучезарно, как обычно, но, разглядев лицо друга, тут же изменилась в лице. — Боже мой, что с тобой? Твои глаза опухли, как два грецких ореха!

Стоило Цзян Юйаню сесть, как слезы непроизвольно хлынули из глаз. Он сбивчиво пересказал подруге то, что услышал вчера вечером, и под конец его голос почти сорвался на плач:

— Он совсем меня не любит. Ему просто кажется, что он обязан меня защищать.

Выслушав его, Линь Шуюэ с силой хлопнула по столу, заставив окружающих обернуться.

— Этот слепой Мо Чэнь! — прошептала она, скрежеща зубами. — Он что, ослеп? Кто во всей школе не знал, что ты в него влюблен? Каждый раз, когда он приходил посмотреть, как ты играешь в баскетбол, твой взгляд был таким, что мог бы растопить арктические льды!

Цзян Юйань, покраснев, опустил голову и принялся помешивать кофе:

— Неужели это было так заметно?

— Настолько, что девчонки из нашего класса прозвали тебя Подсолнухом Мо Чэня, ясно? — Линь Шуюэ закатила глаза, а затем ее взгляд загорелся. — Постой, разве это не идеальный шанс? Вы теперь официально помолвлены, будете жить бок о бок, неужели ты боишься, что он не влюбится в тебя?

Цзян Юйань поднял голову и захлопал влажными ресницами:

— Что ты имеешь в виду?

Линь Шуюэ загадочно подалась вперед:

— Слушай, раз Мо Чэнь теперь твой жених, ты вполне можешь переехать к нему! Кто ближе к воде, тот первым ловит луну, понимаешь? Постепенно чувства придут.

Она возбужденно загибала пальцы:

— Ты можешь строить из себя милашку, притворяться, что боишься темноты, чтобы спать в одной комнате, или случайно расстегнуть пару пуговиц на рубашке... Ой, да способов море!

Лицо Цзян Юйаня мгновенно вспыхнуло до самых корней волос:

— Э-это же как-то слишком...

— Что слишком? — Линь Шуюэ с досадой щелкнула его по лбу. — Ты сколько лет в него влюблен? Восемь! Вторая мировая война и та быстрее закончилась! Сейчас шанс прямо перед тобой, ты что, собираешься сдать?

Цзян Юйань прикусил губу. Перед глазами возникло красивое лицо Мо Чэня. И правда, он любит его уже восемь лет, с того самого момента, как в средней школе впервые увидел этого высокого и статного старшеклассника, и с тех пор не мог отвести от него глаз.

— Я... я попробую, — тихо сказал он, нервно переплетая пальцы.

— Вот это правильно! — Линь Шуюэ радостно воскликнула и тут же достала телефон, чтобы составить список. — Во-первых, найди предлог для переезда. Хм... скажи, что хочешь заранее привыкнуть к семейной жизни? А потом...

Спустя два часа Цзян Юйань вышел из кофейни, сжимая в руках стопку любовных советов от Линь Шуюэ. Сердце колотилось так, будто готово было вырваться из груди. Он глубоко вздохнул и набрал номер матери.

— Мам, у меня есть идея... — он старался, чтобы голос звучал спокойно. — Я хочу переехать в дом семьи Мо заранее, можно? Чтобы привыкнуть к обстановке и все такое...

К его удивлению, Шэнь Жои легко согласилась:

— Конечно! В доме Мо для тебя давно приготовили комнату, как раз по соседству с Сяо Чэнем. Мы с отцом даже переживали, что ты не захочешь уезжать из дома.

Повесив трубку, Цзян Юйань замер на месте на несколько секунд, а потом не удержался и

подпрыгнул от радости. Первый шаг сделан!

Три дня спустя Цзян Юйань стоял перед виллой семьи Мо с двумя огромными чемоданами. На нем была светло-голубая рубашка, две верхние пуговицы которой, согласно совету Линь Шуюэ, были расстегнуты, открывая изящные ключицы. Волосы он тщательно уложил, и мягкие черные пряди слегка вились, делая его вид послушным и милым.

Дверь открылась. Мо Чэнь стоял на пороге в домашней одежде и, увидев Цзян Юйаня, заметно опешил:

— Юйань? Ты как здесь...

— Я приехал пожить на несколько дней! — перебил его Цзян Юйань, голос которого прозвучал на октаву выше обычного. — Мама сказала, что можно заранее приспособиться, ведь мы скоро... — он осекся, голос стал тише, а щеки опалило жаром.

Мо Чэнь приподнял бровь, на секунду задержав взгляд на расстегнутом вороте рубашки Цзян Юйаня, а затем отвел глаза:

— Заходи.

Он посторонился, пропуская его, и взял один чемодан:

— Твоя комната рядом с моей, она уже готова.

Цзян Юйань последовал за Мо Чэнем в просторную и светлую виллу. Сердце бешено колотилось. Интерьер дома был выполнен в минималистичном, но величественном стиле, пронизанном духом сдержанной роскоши. На повороте лестницы висел огромный семейный портрет, на котором Мо Чэню было около восемнадцати-девятнадцати лет, и он уже тогда был настолько хорош собой, что невозможно было оторвать взгляд.

— Это фото с твоего школьного выпускного? — Цзян Юйань не удержался и остановился, указывая на молодого Мо Чэня. — Помню, я тоже был там, ты еще потрепал меня по голове...

Мо Чэнь остановился, посмотрел на снимок, и уголки его губ едва заметно приподнялись:

— Да, ты тогда был в маленьком пиджаке, совсем как куколка.

Глаза Цзян Юйаня засияли:

— Ты помнишь!

— Конечно, — Мо Чэнь продолжил подниматься по лестнице, — ты всегда был очень заметным.

Цзян Юйань побежал следом, чувствуя, как на душе становится сладко. Мо Чэнь помнит что-то о нем! Это точно хороший знак!

В конце коридора на втором этаже было две соседние спальни. Мо Чэнь толкнул правую дверь:

— Это твоя комната. Посмотри, чего не хватает.

Войдя внутрь, Цзян Юйань в изумлении распахнул глаза. Это была вовсе не гостевая спальня, она была обставлена с такой заботой, будто учитывались все его предпочтения! Бледно-голубые стены, светлая мебель, полки, заставленные его любимыми комиксами и романами. На кровати сидел плюшевый мишка в половину человеческого роста — точь-в-точь такой же, как у него дома.

— Это... это... — Цзян Юйань был так тронут, что не мог вымолвить ни слова.

Мо Чэнь прислонился к дверному косяку, его голос звучал спокойно:

— Это мама готовила. Она сказала, что тебе могут понадобиться привычные вещи, чтобы адаптироваться к новому месту.

Цзян Юйань обнял мишку и уткнулся лицом в мягкий мех, чтобы скрыть покрасневшие глаза:

— Поблагодари от меня тетю... Мне очень нравится.

— Ужин в семь, — Мо Чэнь взглянул на часы. — Отдыхай, у меня видеоконференция. — Сказав это, он повернулся и направился в свою комнату.

Дождавшись, пока Мо Чэнь закроет дверь, Цзян Юйань тут же прыгнул на кровать и пару раз перекатился по ней, после чего вытащил телефон и отправил сообщение Линь Шуюэ: Я справился! Его комната прямо рядом с моей! И моя комната просто супер, все устроено по моему вкусу!

Линь Шуюэ ответила мгновенно: Первый шаг к победе! Теперь действуй по плану, не забудь расстегнуть две пуговицы!

Цзян Юйань посмотрел на свою рубашку и снова покраснел. Он глубоко вздохнул и решил для храбрости разобрать вещи.

Час спустя Цзян Юйань услышал шаги Мо Чэня в коридоре. Он быстро глянул в зеркало,

убедился, что выглядит безупречно, и с деланным спокойствием открыл дверь.

— Брат Мо, ты уже спускаешься? — он ослепительно улыбнулся. — Пойдем вместе?

Мо Чэнь застегивал запонки и, услышав его, поднял взгляд. Его глаза на мгновение задержались на расстегнутом вороте:

— ...Застегни пуговицы, вечером прохладно.

Улыбка Цзян Юйяня застыла, он машинально кивнул:

— О... хорошо. — Он в панике застегнул пуговицы, мысленно воя: План А провален!

За ужином Мо Хуайюань и Чжоу Ялань тепло приветствовали Цзян Юйяня. Чжоу Ялань постоянно подкладывала ему еду и улыбалась:

— Ан-Ан, теперь это твой дом. Если что-то нужно, просто скажи.

— Спасибо, тетя, — послушно кивнул Цзян Юйянь, украдкой бросив взгляд на сидящего напротив Мо Чэня. — Я постараюсь никого не беспокоить...

— Что значит беспокоить? — рассмеялся Мо Хуайюань. — Вы с Мо Чэнем скоро поженитесь, хорошо, что ты переехал заранее, чтобы наладить отношения.

Лицо Цзян Юйяня снова вспыхнуло, он опустил голову, боясь увидеть реакцию Мо Чэня.

После ужина Мо Хуайюань позвал сына в кабинет обсудить дела, а Цзян Юйянь остался помогать Чжоу Ялань убирать со стола.

— Ан-Ан, — вдруг понизила голос мать Мо Чэня, — ты ведь очень любишь нашего Мо Чэня, правда?

Рука Цзян Юйяня дрогнула, и он чуть не уронил тарелку:

— Т-тетя...

Чжоу Ялань понимающе улыбнулась:

— Не нервничай, я ведь тоже была молодой. У Мо Чэня характер холодноват, но в душе он заботится о тебе.

Глаза Цзян Юйяня засияли:

— Правда?

— Конечно, — Чжоу Ялань похлопала его по руке. — Дай ему время, он поймет, что чувствует.

Вернувшись в комнату, Цзян Юйянь ворочался в постели. Слова Чжоу Ялань придали ему сил, но холодная реакция Мо Чэня днем не давала покоя.

Дзынь — телефон пискнул. Линь Шуюэ: Как успехи? Есть продвижения?

Цзян Юйянь вздохнул: Он заставил меня застегнуть пуговицы... (:3□∠)

Линь Шуюэ: Пф, такая высокая защита? Ничего, у нас есть план Б! Сегодня ночью притворись, что тебе приснился кошмар, и прибеги в его комнату за утешением!

Цзян Юйянь прикусил губу: Это... не слишком ли наигранно?

Линь Шуюэ: Любовь требует стратегии! Поверь мне, ни один альфа не устоит перед видом жалобного омеги!

Поколебавшись, Цзян Юйянь решил попробовать.

Дождавшись, пока в доме погаснет свет, он на цыпочках вышел из комнаты. В коридоре было темно, лишь лунный свет пробивался сквозь окно, бросая на пол причудливые тени. Он глубоко вздохнул, подошел к двери Мо Чэня и тихо постучал:

— Брат... брат Мо... ты спишь?

Ответа не последовало. Цзян Юйянь набрался смелости и постучал снова, чуть сильнее:

— Брат Мо?

Дверь внезапно открылась. Мо Чэнь стоял на пороге в пижаме, волосы были слегка растрепаны, видно, что его разбудили:

— Юйянь? Что случилось?

В лунном свете черты лица Мо Чэня казались еще более резкими и глубокими, ворот пижамы был слегка распахнут, открывая крепкую грудь. Цзян Юйянь засмотрелся и забыл все

заготовленные слова.

— Мне... мне приснился кошмар... — пробормотал он, стараясь выглядеть испуганным. — Можно...

Мо Чэнь нахмурился и посторонился:

— Заходи.

Цзян Юйань не ожидал, что все пройдет так легко, и с колотящимся сердцем вошел в комнату. Она была больше его, обставлена в строгом, холодном стиле, пропитанная ароматом Мо Чэня.

— Ты ложись на кровать, я на диван, — Мо Чэнь достал из шкафа одеяло, его тон не допускал возражений.

— А? — Цзян Юйань опешил. — Но...

— Мне завтра на работу, спи давай. — Мо Чэнь уже направился к дивану в углу комнаты и лег, повернувшись к нему спиной.

Цзян Юйань стоял у кровати, не зная, что делать. Все было совсем не так, как говорила Линь Шуюэ! Он разочарованно забрался в кровать, вдыхая аромат Мо Чэня, оставшийся на подушке, — это было одновременно сладко и горько.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Цзян Юйаню действительно приснился кошмар. Во сне он снова оказался на банкете и услышал, как Мо Чэнь говорит, что считает его лишь братом. Он в ужасе проснулся, обнаружив, что весь в холодном поту, а в комнате темнота.

— Брат Мо... — тихо позвал он, голос дрожал от слез.

Со стороны дивана послышался шорох, зажглась прикроватная лампа, и в мягком свете появилось лицо Мо Чэня:

— Опять кошмар?

Цзян Юйань кивнул, глаза его наполнились слезами:

— Мне приснилось... приснилось, что ты меня бросил...

Мо Чэнь вздохнул, сел на край кровати и потрепал его по волосам:

— Не выдумывай. Спи, я здесь, с тобой.

Цзян Юйань воспользовался моментом и схватил Мо Чэня за руку:

— Ты не мог бы... просто посидеть здесь? Я боюсь...

Мо Чэнь помедлил, но в конце концов кивнул:

— Хорошо. — Ну что за ребенок, честное слово.

Цзян Юйань довольно закрыл глаза, продолжая сжимать руку Мо Чэня. Пусть план Б не удался до конца, но, по крайней мере... Мо Чэнь все еще заботится о нем, правда?

<http://bllate.org/book/20541/2050508>